

ОЛОНЕЦКАЯ

ГУБЕРНСКІЙ

ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ПО ВТОРИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ.

Подписанія цѣна на Губернскія Вѣдомости: съ обязательныхъ и необязательныхъ подписчиковъ, съ доставкою на домъ въ г. Петрозаводскѣ и пересыпкою во всѣ города Российской Имперіи въ годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб., и на один мѣсяцъ 75 коп. Въ видѣ исключенія, только полицейскимъ урядникамъ, если пожелаютъ, предоставляются Руб. Вѣдъ за прежнюю плату въ годъ 3 руб., на полгода 2 руб., и на 3 мѣсяца 1 руб. Разсрочка при подпискѣ не принимается. Полицейскимъ урядникамъ годовая плата (3 руб.) за Губернскія Вѣдомости можетъ быть разсрочена по одному рублю за третью, — съ вычетомъ чрезъ г. г. Исправниковъ.

Отдельные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Правлѣнія по 5 коп. за номеръ.

№ 61.

Подписанія принимаются въ Олонецкомъ Губернскомъ Правлѣніи, въ Уѣздныхъ и Городскихъ Полицейскихъ Управленияхъ и у г. г. Становыхъ Приватовъ.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявлений въ Неофиціальной Части: однократное—10 коп., двукратное—13 коп., и троекратное—16 коп., и т. д. прибавляется по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одинъ столбецъ.

Статьи и корреспонденціи для Неофиціальной Части, адресуются на имя РЕДАКТОРА Неофиціальной Части, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также уловій.

Статьи, признанные негодными, подвергаются уничтоженію. Авторы, желающие получить непомѣщенные статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовыя марки.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА Олонецкой губерніи на 1905 г.

Въ книжкѣ этой, между прочимъ, напечатанъ списокъ служащихъ въ правительственный и общественныхъ учрежденіяхъ Олонецкой губ., а также вѣдомства православія исповѣданія.

Цѣна: на белой бумагѣ 1 руб. 20 коп.

* обыкновенной печатной 1 руб.

Продажа производится въ г. Петрозаводскѣ: въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, Губернской Типографіи, у г. Полиціймайстера и въ книжномъ магазинѣ Мазилова; въ уѣздахъ: у г. г. Исправниковъ и Становыхъ Приватовъ.

Олонецкій Губернаторъ, Дѣйствительный Статский Совѣтникъ Н. В. Протасьевъ, возвратясь въ г. Петрозаводскѣ, 14 сего юна вступилъ въ управление Высочайше вѣренено ему губернію.

Содержание:

Часть офиціальная. Высочайшая повелѣнія. Высочайшія награды. Движеніе по службѣ. Публикаціи и объявленія.

Часть неофиціальная. Мѣстная хроника. Пожертвованія по случаю войны. Житіе вопросы. Старая Пудога съ XIV по XVIII вѣкъ. Высочайший врѣмъ депутатіи земскихъ и городскихъ дѣятелей. Отечественная хроника. О войнѣ. Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Объ измѣненіи порядка удовлетворенія пунктовыхъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ разъѣздными деньгами.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представление Министра Внутреннихъ Дѣлъ обѣ измѣненіи порядка удовлетворенія пунктовыхъ ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ разъѣздными деньгами, мнѣніемъ положило:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Разъѣздныя деньги пунктовымъ ветеринарнымъ врачамъ и состоящимъ при нихъ фельдшерамъ (Выс. утв. 12-го июня 1902 г. ми. Гос. сов. отд. VIII «Собр. узак.» ст. 627) выдаются въ безотчетное ихъ распоряженіе.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 28-го февраля 1905 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Прав. Вѣст. № 122).

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Нижепоименованныя лица, за усердную и полезную дѣятельность по учрежденіямъ Министерства Народного Просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожалованы на 6-е мая сего года медалями, съ надписью «за усердіе»: для пощенія на шею: серебряными на лентахъ: Владимирапской: второй гильдіи купцы: почетные блюстители училищъ: Петрозаводского второго приходского мужскаго Харитонъ Кононовъ и Мунозерского однокласснаго образцового начальника народнаго, Петрозаводскаго уѣзда, Модестъ Плоскаревъ и попечитель Острѣчинскаго земскаго начальниаго училища, купецъ, Иванъ Поповъ; Аннинской: начальница Петрозаводской Маріинской женской гимназіи Доротея Ульяненкова и для пощенія на груди: золотыми на лентахъ: Аннинской Петрозаводской Маріинской женской гимназіи Надежда Калиотовичъ и Станиславской: Петрозаводской женской гимназіи Марія Подкопаева и серебряной на Аннинской лентѣ Линдозерскаго однокласснаго Повѣнѣцкаго уѣзда, изъ крестьянъ Александъ Мазилевъ.

ДВИЖЕНИЕ ПО СЛУЖБѢ.

Приказъ Олонецкаго Вице-Губернатора.

отъ 7 июня 1905 года за № 21.

Увольняется согласно прошенію, по до-

машнимъ обстоятельствамъ, отъ службы въ отставку канцелярскій служитель Петрозаводскаго городскаго полицейскаго управлѣнія Иванъ Синкѣ.

Приказъ и. д. Олонецкаго Губернатора, г. Вице-Губернатора.

11 июня с. г. № 5.

Утверждается на основавіи ст. 118 пол. о зем. учр. 1890 г., избранный въ Вытегорскомъ чрезвычайномъ земскомъ собраніи 23 мая с. г. крестьянинъ П. И. Ивойловъ въ должности члена Вытегорской уѣздной земской управы на остатной срокъ текущаго 1903 г. трехѣтія.

Старшій помощникъ правителя канцеляріи губернатора Василій фонъ-Грумбковъ уволенъ Губернаторомъ съ 25 мая сего года въ мѣсячный отпускъ въ предѣлы губерніи.

По Олонецкой Казенной Палатѣ.

Бухгалтеръ I разряда Петрозаводскаго казначейства титуллярный совѣтникъ Арнаутовъ, согласно прошенію, уволенъ въ отпускъ въ предѣлахъ Олонецкой губерніи съ 12 сего юна, срокомъ на два мѣсяца.

ПУБЛИКАЦІИ И ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Олонецкая казенная палата, на основавіи ст. 136 положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (505 ст. устава о прямыхъ налогахъ т. V изд. 1903 г.) и § 89 инструкціи о его примѣненіи, симъ извѣщаетъ плательщиковъ дополнительного промысловаго налога (раскладочного и процентнаго сборовъ) по Олонецкому, Каргопольскому, Петрозаводскому и Повѣнѣцкому уѣздамъ, что:

1) извѣщенія о суммахъ сихъ сборовъ, опредѣленныхъ съ каждого изъ плательщиковъ на настоящій 1905 г., разосланы предѣдателями раскладочныхъ присутствій: Олонецкаго—10, Каргопольскаго—11, Петрозаводскаго и Повѣнѣцкаго—12 июня 1905 г.;

2) плательщикамъ, въ силу 137 ст. положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ (506 ст. устава о прямыхъ налогахъ), въ теченіе мѣсяца со дня настоящей публикаціи предоставляетъ подавать мѣстному раскладочному присутствію свои возраженія на раскладку, подкрепляя ихъ, если признаютъ нужнымъ, торговыми книгами и другими документальными данными для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли;

3) несправедливое вручение извѣщеній не можетъ служить поводомъ къ продленію мѣсячного срока, установленного ст. 137 положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ для подачи возраженій.

и 4) тѣ изъ плательщиковъ, кои не получили извѣщеній, могутъ наводить справки объ исчисленіи для ихъ предпріятій прибыляхъ и окладахъ въ канцеляріи мѣстнаго податнаго инспектора, а по отсылѣ раскладки—въ казенной палатѣ.

Торги.

Въ хозяйственномъ комитѣтѣ С.-Петербургской Введенской гимназіи (Петербургскаго проспекта, д. № 37) въ 12 часовъ дня 16 и 20 июня сего 1905 г. будутъ произведены изустные торги на отдачу въ подрядъ ремонтныхъ работъ, предложенныхыхъ къ производству по зданію гимназіи тѣтомъ сего 1905 г. на сумму 2444 р. 92 коп.

Желающіе принять исполненіе означенныхъ работъ приглашаются прибыть въ гимназію и подать прошеніе о допущеніи къ

Телефонъ Редактора неофиціальной части № 84.

торгамъ съ приложеніемъ паспорта и залога въ размѣрѣ одной трети подрядной суммы наличными деньгами или процентными бумагами, утвержденными Министромъ Финансовъ.

Кондиціи и смету на работы можно разсматривать въ канцеляріи гимназіи по вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ, кроме праздниковъ, отъ 9½ до 11½ часовъ утра.

Строительная комисія постройкѣ зданія для ремесленныхъ отдаленій при Олонецкомъ городскомъ 3-хъ классномъ училищѣ симъ объявляетъ, что 21 юна сего года сюю назначаются торги съ узаконеніемъ чрезъ три дня переторжкою на сдачу подряда постройки означенаго зданія. Желающіе участвовать въ торгахъ могутъ рассматривать проектъ и смету въ зданіи Олонецкаго городскаго училища, а на день торговъ должны представить третью часть задатка. Торги начнутся со сметной суммы 4500 р.

Продажа имѣній.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Д. Георгіевскій, жит. Петербургской части, 2 участка, по Большому проспекту въ д. № 50, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи генераль-майора Александра Васильевича Моршина въ суммѣ 3000 р. съ 0% изъ 10 годовыхъ по закладной 300 р. неустойки и 221 р. 12 к. судебныхъ и за веденіе дѣла издергектъ по исполнительному листу С.-Петербургскаго окружнаго суда по 6 отдаленію отъ 1 декабря 1904 г. за № 4838, будетъ производиться 7 сентября 1905 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдаленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго личному почетному гражданину Ивану Егоровичу Денисову, заключающагося въ участкѣ земли, мѣрою около 403 кв. саж. съ однимъ одноэтажнымъ деревяннымъ бревенчатымъ на камennомъ фундаментѣ домомъ и другими постройками и состоящаго С.-Петербургской губерніи, Царскосельскаго уѣзда въ посадѣ Колинѣ, въ первомъ кварталѣ, по Водопадной улицѣ подъ №№ поліцейскими 10, а участковыми 928. Имѣніе это заложено у земскаго Моршина въ 3000 р. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 4000 рублей.

— Судебный приставъ С.-Петербургскаго окружнаго суда Коганъ, жит. Литейной части, 1 участка, по Литейному проспекту д. № 33, симъ объявляетъ, что на удовлетвореніе претензіи отставнаго фельдфебеля Егора Пименовича Пименова, будетъ производиться 24 сентября 1905 г., съ 10 часовъ утра, въ залѣ засѣданій при X отдаленіи С.-Петербургскаго окружнаго суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежащаго запасному нижнему чину изъ крестьянъ Павлу Ивановичу Пименову, заключающагося въ участкѣ земли съ постройками состоящаго С.-Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзда, 2 стана, при мызѣ «Рябово». Имѣніе это заложено у Карла Ивановича Юргенсона въ суммѣ 3500 р. и будетъ продаваться въ цѣломъ составѣ. Торгъ начнется съ оцѣночной суммы 5000 руб.

При симъ № прилагаются: 1) вѣдомость о ходѣ эпизодій на домашніхъ животныхъ въ Олон. губ. съ 8 по 15 мая 1905 г. и 2) особые прибавленіе о размѣрѣ лицъ, имѣній и капиталовъ къ № 37-му С.-Петербургскаго Губ. Вѣдомостей за 1905 г.

Вице-Губернаторъ К. Шилдовскій.

Секретарь С. Бѣллевъ.

Редакторъ Н. Максимовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мѣстная Хроника.

Въ пятницу 10 сего юна, въ 12 часовъ днія, въ помѣщеніи Петрозаводского женскаго приходскаго двухкласснаго училища, состоялось открытие выставки образцовъ на гляднаго обучения женскими руководствами въ народныхъ училищахъ. На открытии выставки изволили пожаловать и. д. губернатора вице-губернатора К. М. Шидловскій, супруга начальника губерніи А. В. Протасьевы, члены Петрозаводскаго уѣзда, кустарного комитета, и учительницы начальныхъ земскихъ училищъ и церковноприходскихъ школъ. Г-жа устроительница М. К. Кабукова познакомила публику въ главныхъ чертахъ съ цѣлью выставки.

Пожертвованія по случаю войны.

Въ мастерскую учрежденію А. В. Протасьевы, по изготавленію бѣлъя и одежды для воиновъ действующей арміи присланы благочинныи І округа Повѣнцкаго уѣзда, полученные отъ священника отъ Александра Соколина вещи: копії—11 ф., холста—71/2 арш., холщевое полотенце—1 шт., нитокъ—4 катона и 1 пучекъ, иголокъ—2 бун., веточки 7 арш.

Въ Вытегорское казначейство поступило пожертвованія на усиленіе военнаго флота за время съ 16 по 8 юна 1905 года: при отъношеніи начальника 3 судоходной дистанціи Марининаго водного пути Вытегорскаго округа за № 219, пожертвованіе изъ жалованья за май мѣсяцъ имъ и служащими дистанціи 4 р. 64 к., при отъношеніи завѣдавшаго казенными девятинскими мастерскими за № 234, пожертвованіе изъ жалованья за май мѣсяцъ служащими при мастерскими 6 р. 85 к. Итого 11 р. 49 к.

Въ Кяппесельгскую почтово-телеграфную кассу № 619, поступило пожертвованіе на усиленіе военнаго флота за время съ 24 мая 1905 года: отъ Василія Сильверстовича Тучемскаго 1 р.

Жгучіе вопросы.

Конецъ марта.... Еще въ поляхъ бѣжать снѣгъ, въ воздухѣ и природѣ чутся вѣянія весны. Весна! Какъ много говорить вообще это слово всѣмъ людямъ, но для крестьяниновъ—пахаря говорить оно въ двое, втрое больше, очень много. «Зима—время скучное для всѣхъ людей», написалъ недавно въ сочиненіи одинъ ученикъ сына крестьяниновъ: «но для земледѣльца это время еще скучне... Совершенно типичный взглядъ крестьяниновъ—земледѣльца Селианиновича. Земледѣльецъ сживается, такъ близко роднится съ природою, что, конечно, ему должно бытъ скучно, если его разлучаютъ съ нею. Многіе писатели, напр. Шеллеръ-Михайловъ, Искандеръ, Глѣбъ Успенскій и др. давно уже отмѣтили эту таку-земли въ земледѣльцѣ во время оторванности отъ поля и природы. Весна! Сердце пахаря трепещетъ и замираетъ. Зарождаются жгучіе вопросы. Какая буде весна: рання или поздняя. Какой сѣвъ яровыхъ? Каковы выйдутъ озимы изъ подъ снѣга? Погода? Дасть ли Богъ ведро, урожай? Все это жгучіе вопросы души и сердца пахаря. Съ нѣкоторыхъ поръ надъ этими вопросами, какъ будто, тяготѣтъ что-то роковое проклятие какое-то. За послѣдніе годы думы мирныхъ пахаря оказались тщетными думами. Въ одной пѣснѣ говорится: «выйдеть въ полѣ трака, выростетъ и колось». Трака-то, правда, въ полѣ выходитъ, а колосье вырастаетъ уже ой-ой-ой какъ плохо. Мирные думы пахаря превратились въ думы беспокойныи, думы заставляющіе съ ужасомъ ожидать грядущихъ временъ. И съ тѣхъ поръ всѣ эти жгучіе вопросы стали проклятыми вопросами. Крестьянинъ-пахаря стала съ недовѣріемъ относиться къ своей матери-природѣ, стала думать, что нѣчные непреложные законы величій и указаний природы измѣнились по отношенію къ нему, пахарю, «матеръ сырь земля—корнилица» пропадала на него.—Что же тутъ такое случилось? Отъ чего земля перестала родить? Вправду-ли, въ природѣ что-нибудь измѣнилось? Конечно, нѣтъ. Что земля перестала родить, вся вина въ той патріахальности, съ которой такъ сладился и скисъ весь русскій земледѣльческій строй. На томъ са-момъ мѣстѣ, говорить Успенскій: «гдѣ Иванъ

Ермолаевичъ (типъ крестьянина-пахара) «бѣтъ» надъ работой изъ за того только, чтобы быть ссытымъ, точно также бились ни много, ни мало, какъ тысячу лѣтъ, его предки и можете себѣ представить, рѣшительно ничего не выдумали и не сдѣлали для того, чтобы хоть капельку облегчить ему возможность быть «сытымъ» и надобно думать, что тысячу лѣтъ тому назадъ были тѣ же заити, та же соха, та же тяга, что и теперь... Прапорители оставили Ивану Ермолаевичу не проѣздное болото, чрезъ которое можно перебираться только зимой и, какъ мифъ кажется, Иванъ Ермолаевичъ оставилъ своему мальчишкамъ болото въ томъ же самомъ видѣ. И его мальчишко будетъ, «бѣться съ лошадью», такъ же, какъ бѣтъ Иванъ Ермолаевичъ... Вотъ въ чемъ вина, что жгучіе вопросы жизни крестьянина превратились въ проклятые вопросы. Уже давно всѣми сознается, что низкій уровень техники, рутиня хозяйственныхъ пріемовъ тяжелымъ, кошмарнымъ гнетомъ тяготѣютъ надъ жизнью крестьянина земледѣльца. Въ чемъ спасеніе? Думается, что только прогрессъ въ области земледѣлья, примѣненный къ заключеннымъ въ разрядѣ «горкіхъ» крестьянскимъ хозяйствомъ, можетъ спасти послѣдній отъ окончательного банкротства. Знаетъ-ли, что обѣ этомъ прогрессъ крестьянинъ-пахарь? Ничего ровно не знаетъ. За послѣдніе годы нѣкоторые прыткіе культуртрегеры сунулись ввести прогрессъ въ общодѣ крестьянской жизни. Въ чемъ же выразилось это ихъ желаніе? Сельско-хозяйственныхъ общества, опытныхъ поля, какіе то старости надъ погодой или надъ природой—вотъ ихъ дѣятельность. Практика доказала совершиенную безполезность начинаній съ этой стороны. Нѣкоторыи общества сельского хозяйства блистательнымъ образомъ доказали свою неспособность, опытныхъ поля ничуть не повысили урожайности по сравненію съ тѣми же «мужицкими» полями, а старости надъ погодой существуютъ чуть ли не для двадцатаго числа. И теперь, какъ и раньше, крестьянская заморенная земледѣльческая жизнь идетъ тѣмъ же самымъ шагомъ, а земляничка не даетъ и становится просто страшно за такую жизнь. Трудъ и трудъ и въ конечномъ результата полуходная жизнь. Гдѣ же выходъ изъ такого съвооборота жизни? Необходимо сократить тѣ невѣроятные размѣры труда, поглощающаго всю крестьянскую жизнь, не оставляя досуга... Только культура замлѣдѣлья, прогрессъ могутъ доставить выходъ изъ фатального положенія. Многими это сознано, но едва ли кто задумывался надъ вопросомъ: какъ ввести прогрессъ въ жизнь пахаря, чтобы онъ его усвоилъ? А между тѣмъ это самый главный вопросъ для тѣхъ, кто берется спасать земледѣлье. Необходимо позаботиться кому слѣдуетъ надъ внутреннимъ строемъ жизни пахаря, надъ его духовнымъ умственнымъ складомъ?

М. Д. Митинъ.

Кое что о корельѣ.

Въ Олонецкой губерніи, въ Олонецкомъ Петрозаводскомъ и Повѣнцкому уѣздахъ, есть много корельиковъ. Знать коренного обитателя, да притомъ сосѣда, интересно и важно. Я, насколько возможно, подѣлюсь съ читателемъ со своими наблюдепіями надъ корельиками. Корельикъ Олонецкаго уѣзда отдирается рѣзко отъ своего собрата, населяющаго Петрозаводскій уѣздъ, но даже между живущими въ одномъ и томъ же уѣзда есть большая разница по характеру и по языку. Одни не вступаютъ ни въ церковный ни въ гражданскій дѣла ихъ пекасающіеся, но по словицѣ: «не стригутъ, такъ и не бѣтъ», для другихъ же этой пословицы не существуетъ. Все написанное будетъ относиться къ корельамъ Петрозаводскаго уѣзда. Отличительная черта корела—это упрямство и своеобразіе. Каждая барыня города Петрозаводска это хорошо знаетъ, если у нее прислуга была корелка. Если, что ей не понравится, то она, хотя на словахъ: «счастъ будешь», но не скоро сдѣлаетъ. Если такъ они поступаютъ съ тѣми, которые могутъ ихъ отказать отъ мѣста, то что же сказать про служащихъ въ корельѣ, какъ-то врачей, учителей, священ. и др. изъ за непослушания которымъ они не рискуютъничѣмъ. Хоть тысячу и одинъ разъ вратъ скажи приходиющему больному, чтобы онъ явился въ такое-то время, но слова его окажутся: «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ». Если ему понравилось быть въ воскресенье, то онъ,

ужъ хотя въ субботу ничего не дѣлаетъ, но не придетъ. Достаточно, и думаю, къказанію привести пѣсенку, составленную учительницами школы грамоты, чтобы представить положеніе русскихъ служащихъ въ корельѣ.

«Несчастные родители
На вѣкъ меня обидѣли,
Котомочку наладили
Въ корелу жить отправили.»

Словомъ, русское купеческое самодурство: «быть по моему» очень сильно въ корельѣ. Поражаетъ также отсутствіе любви и гостепріимства между собою. Если одинъ корельякъ пьетъ чай, то ужъ не пригласить сидѣщаго у него въ избѣ сосѣда, а моль поди «своя труба видна». Гости стараются запоминать разсказами, но за отсутствіемъ материала передается большою частю одно и тоже. Такъ, въ одной деревнѣ часто рассказывали, какъ теща солдата зата угощала. Собрала на столѣ закусить и угощаетъ: «солдатъ, сиди». Конечно, зата сразу лагадился, что хотѣть сказать этимъ тещѣ, но не садился. Изъ этой бѣды выручаетъ тещу пришедшая сосѣдка. Разсказывается также про появление самовара, какъ необыкновеннаго явленія въ ихъ жизни. «Сдѣлаютъ такъ, что вода будетъ кипѣть на столѣ», говорила одна старушка. «Мы не какъ не могли понять этого чуда» и ждали, конечно съ петербургѣемъ. Разсказываются также анекдоты про неизѣающихъ долго назначенія самовара и т. п. Какъ-бы радушно и ласково вѣсъ не принимали, но все таки чувствуешь, что ты не у русскихъ. И во всей его позѣ, особенно во взглядѣ, проглядываетъ хитрость и обманъ. А обманъ они цѣнятъ высоко. Такъ, однажды разсказывали, какъ даже самъ исправникъ не могъ вытребовать съ него денегъ за неплаченнюю подать. «Стребовали», рассказывала она, «меня послѣ ужина и просить денегъ. Нѣту говорю, да и взять теперь несѣдѣ, въ непоказанное время только стану людѣй пугать.

Только пришолъ домой опять и требовалъ. Деньги давай. Я говорю, что нѣту, а хочешь, такъ бери: два бѣлыхъ, а третій какъ сиѣгъ». Изъ близъ лежащихъ деревушекъ, когда привозятъ сѣно, то чтобы оно было тяжелѣе катаютъ его въ сѣнѣ. Дѣлаютъ это дома на сарахъ. Когда возятъ дрова, то подъ костеръ полагаютъ обрубокъ дерева толще, чтобы костеръ казался выше. Если про русскаго можно сказать, что онъ воинъ, про древняго еврея проповѣдникъ-миссионеръ, то про корельяка сутыга-аблокать. Отъ суда онъ и не ищетъ себѣ выгоды, онъ даже согласенъ понести убытокъ, его единственное желаніе «пусты не скопойно спить и его врагъ или хоть сходить на судь». Быть выше другого чѣмъ-нибудь это его заѣтѣнія мечта. Даже въ церкви онъ старается занять первое мѣсто. Если хотитъ его раздразнить, то только стонть сказать, что въ другой сосѣдней деревнѣ народъ будетъ вѣжливѣе, гостепріимнѣе или что-либо въ этомъ родѣ, какъ онъ приходитъ въ неописанную ярость. Какой свѣтъ въ корельской деревнѣ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, если кто въ ней не бывалъ—то я думаю не ошибется и безъ описанія—между тѣмъ какъ у нихъ жители селены съ презрѣніемъ отзываются о жителяхъ деревни: «тамъ вѣдь, противъ нашего гораздо сѣро». Кромѣ превозначенія, долженъ сказать, въ этихъ словахъ есть своя доля и правды. Изъ большихъ селъ большеѣдуть въ Петербургъ, притомъ въ селахъ есть церкви и школы. Конечно, большое значеніе имѣли и имѣютъ пути сообщеній. Такъ, въ Вишкиахъ, хотя это и деревня, отъ которой водощадъ «Кивачъ» отстоитъ въ 5 верстахъ и прѣмъ и особенно разговоръ чисто русскій. Все же нельзя не ужаснуться, какая царитъ въ глухихъ деревушкахъ темнота. Такъ, одна женщина про большого сына спрашивала у священника: «Скоро ли батюшка, онъ помрѣтъ, то, вѣдь, вы по книгамъ видите». Къ чести ихъ нужно сказать, что они стремятся къ просвѣщенію. У нѣкоторыхъ побывавшихъ въ Петербургѣ, есть начитанность, только больше въ области исторіи и законовъ. Большинство же любитъ читать книги «которы покамедиѣ». Изъ учебныхъ предметовъ, по словамъ многихъ учителей, побывавшихъ въ корельѣ, они высказываютъ любовь и способность къ ариѳметикѣ. Нѣкоторые родители только смотрятъ на этотъ предметъ и на пѣнѣе неодобрительно. «Сколько за сарафанъ заплатить», говорила одна женщина, такъ это и безъ всякой рилеметки высчитаются. Учили бы скорѣе писать, да читать». И дѣйствительно

многіе даже изъ неграмотныхъ деревенцевъ поражаютъ быстротой и шириной умственнаго счета. Не всегдали ли это, можетъ быть и торговцы у нихъ излюбленыи занятиемъ. Если не исключено, что Петербургъ сопредоточена въ рукахъ корельиковъ, то все же и они для этого, т. е. торговли кожей удѣляли порадочный процентъ. Къ тому же нужно прибавить, что они умѣли для торговли выбирать подходящія мѣста. Огромностью же сиѣгъ по этой части просто некоторые поражаютъ. Многіе маркитаны или маклаки снабжаютъ Петербургъ рыбой и особенно птицей, пла-та на мѣстѣ за пару по 30 к. и 50 к., а продавая по 80 к. и 1 р. Иные уходятъ на лѣтъ въ кладники, т. е. привезенные на судахъ чухами дрова складываютъ въ костры. Они же служатъ между хозяевами и чухами перевозчиками. Уходятъ на эти работы, обыкновенно, самыѣ бѣдныѣ по какой либо причинѣ не имѣющіе земли. Правила пользованія землею здѣсь не такія, какъ у русскихъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ 10 или 15 земля одного крестьянину не переходитъ другому. Если кто раньше расплахалъ или теперь распашетъ, тогдѣ тѣмъ и вѣдѣтъ, хотя бы даже не было въ домѣ мужчины. Прежде этотъ трудъ, т. е. земледѣльческій пользовался любовью; объ этомъ свидѣтельствуютъ широкія поля и еще болѣе изъ огромныхъ камней сдѣланные огорода. Изъ крестьянскаго труда особенно любовью пользуется гонка дектю и смолы. Въ трудахъ корельякъ не только не уступитъ русскимъ, но даже по выносливости оказывается просто звѣремъ. Про неспособнаго къ ручному ремеслу говорятъ: «у него шестой палецъ на лодонѣ». Въ противоположность русскимъ «нѣтъ и взять нѣтъ», они говорятъ: «есть (разумѣется у людей) только стоять заработать». Въ противоположность простому русскому народу у нихъ религіозность слаба. Это народъ не идеаловъ, а наживы.

Исторический законъ, когда не культурные народы сближаются съ культурными, то первые сначала знакомятся съ отрицательной стороной послѣдній, а ужъ потомъ съ положительной, отразился и на корельякѣ.

(Окончаніе будетъ).

Старая Пудога съ XIV по XVIII вѣкъ.

(Продолженіе см. въ № 60)

Древніе погоды Обонежской пятини, Занонежской половины, Никольской, Пудожской и Спасской Шальской и волостяхъ этихъ погодствъ: Негижимская, Купецкая, Отовозерская и на Корбоозерь и на Колодозерь, по даниннымъ историческихъ и юридическихъ актовъ.

VIII.

Вѣдомыи противъ Государевыхъ крестьянъ та-же было положеніе Юрьевскихъ крестьянъ.

Кромѣ сбора оброковъ и рѣшений недоразумѣній между крестьянами у приказчика было еще цѣлый рядъ дѣлъ для «безобиднаго» рѣшения, которыхъ требовалась также довольно сложная процедура. Это такъ называемыи «земельные споры» заурядные при отсутствіи правильной планировки мѣстностей и точного размежеванія земель. Споры эти довольно скоро и почти всегда рѣшались «полюбовно» на мѣстѣ при участіи мѣстныхъ жителей изъ старожиловъ, какъ о томъ говорить и «ѣтвѣдна» на земли Вижнѣцкому и Юрьеву монастырямъ отъ 15 юна 1505 г.¹⁾. Въ ней читаемъ: «се язъ Ееимѣ Вижнѣцкаго м. старецъ да язъ слуга Юрьева м. Кузьма прошли есмы между (въ другихъ подобныхъ актахъ говорится о прохожденіи съ несесіемъ надъ головой земли и иконы) по любви промежи Сѣкозара и Рыпдозера отъ Шалы рѣки на Раймусы ивы, Лытные горы, Кукозерское Соломя, на Тетеринной мозѣ, на Шали рѣкѣ падула, на Ерихновы ивы, отъ Овдѣвой ивы прямъ къ Шалѣ рѣкѣ промежу двухъ Лайбиль. А вѣдѣ Юрьевскіе старини межники (шѣстѣро). А кто черезъ той ровъ черезъ между перебѣдѣть, ино на томъ 5 руб. Новгородскій».

Въ рѣчи о вотчинахъ управлѣніи 9 ав-торъ «Исторія Юрьева монастыря» рисуетъ въ общемъ не веселую картину жизни Юрьевскихъ вотчинахъ людей, но въ то же время онъ находитъ непріложимыми къnimъ слова I. Гроцаго, сказанныя на стоя-главомъ соборѣ о монастырскихъ крестьянахъ вообще: «крестьяне монастырские ал-чутъ и жаждутъ и не имѣютъ покоя и тер-

¹⁾ Акты Юрид. изданий археограф. комисс. 1838 г. № 145. Исторія Юрьева м. р.р. 50—64.

пять вския вужды». — «На основаниі подлинныхъ письменныхъ данихъ, пишетъ иером. Валентинъ, можно сказать, что въ бѣдствіи «въ оскудевіи» Юрьевскій крестьянинъ не смотря на всю строгость указовъ о сборахъ въ пользу монастыря, смѣло шелъ въ монастырь и находилъ въ настоятеляхъ милостивыхъ, хотя и безъ поблажки защитниковъ и оборонителей отъ несправедливыхъ дѣствій расходившихся не въ мѣру за глазами своего начальства слугъ монастырскихъ, находя въ своихъ настоятеляхъ истинныхъ отцовъ и благодѣтелей, съ неподѣльною искренностью обращался къ нимъ въ своихъ пуждахъ и настоятели, продолжаетъ характеристику отношений иером. Валентинъ, съ такой же искренней отзычивостью приказывали «выдать» или «не брать» крестьянъ чѣго-либо, смотря по роду просбы. Благодари такимъ «сердечнымъ», по выражению самихъ крестьянъ, отношениемъ самый характеръ управления Юрьевскими вотчинами дѣлъ естественно иссчитъ особымъ, исконно своеобразный отг҃енокъ, далеко не похожий на характеръ свѣтскаго крѣпостничества.

Кромѣ большихъ поборовъ и несправедливаго съ превышениемъ власти отношений ближайшаго чиновача таежнымъ бѣдствіемъ для Юрьевскихъ и государевыхъ вотчинниковъ въ Пудогѣ были частыя нападенія враговъ. Съ самаго раннаго времени Пудожскій край не мало пострадалъ отъ грабежей удалихъ Новгородскихъ ушкайниковъ и дѣтей боярскихъ. Въ 1448 г., во время преслѣдованія Дм. Шемякою вел. кн. Василиемъ Темнаго, «за Волокомъ Онего и Каргопольемъ и Пудогу» повоеваша и пограбиша шестнадцати». Грабежи продолжались и XVI в. уже со стороны «свѣтскихъ чѣмѣцъ» и завершились страшнѣмъ и для всей Руси лютовскими разореніемъ. Ужасы этого разоренія Пудога пережила уже послѣ освобожденія Москвы* вѣроятнѣе всего въ концѣ 1613 г. Воровскія шайки, состоявшія изъ лютовцевъ, поляковъ, запорожцевъ и русскихъ измѣнниковъ, начали наводнить Вытегорскіе и Каргопольскіе предѣлы еще въ концѣ 1612 г. Въ октябрѣ и декабрѣ этого года ими сдѣлано было уже три приступа на Каргополь и произведены большія опустошенія въ окрестностяхъ, тогда же воры успѣли предать огню и мечу деревни Андомскаго погоста и Муромскій монастырь. Надвигалась гроза и на Пудогу. До сихъ поръ ее спасала отъ воровъ не сила ратнаго и не засѣки въ лѣсахъ, а только то, что «живутъ они въ дальнѣмъ разстояніи, за большими перегонами, да дороги къ нимъ прошли плохие: загоды все ходятъ да озерамъ». Но разореніе сопредѣльныхъ съ Пудожскими Каргопольскими и Вытегорскими волостями и особенно Андомскаго погоста (всего въ 70 верстахъ), черезъ* которыя прискакали въ Пудогу гонцы съ Тифинами, заставило Пудожанъ встрепенуться, подумать о дѣствительныхъ средствахъ защиты, позаботиться о томъ, «кабы изнѣвѣстно воры въ порѣчьямъ (р. Воды, Шалы, колоды, Черной) людей не изѣхали, крестьянъ не поѣздили, и животовъ не пограбили бы и дворовъ не пожгли». И вотъ, въ трудную минуту «старосты и цѣловальники и всѣ крестьяне Пудожскаго уѣзда» человѣмъ бѣгъ* вызывали о помощи (раньше 28 окт. 1613 г.) въ Каргополь господамъ князю Ив. Андр. Дашикову и Каргопольскаго уѣзда старостамъ и цѣловальникамъ и всѣмъ живущимъ людямъ». Изѣвѣстивъ, со словъ «гонца Мордвинова съ казаками», что Нѣмецкіе и Лютовскіе люди стоятъ обостряясь въ острожкѣ на Вытегрѣ, что они были уже въ Андомѣ, Пудожане пишутъ: «было де воровъ 300 чело вѣкъ, а имѣй де ить имъ видутъ другыя 300 человѣкъ... и вакъ бы господа, настъ ворамъ не подати; а статъ бы вѣѣти на лютовскихъ людяхъ и засѣки, гдѣ приложе, крѣпите, а воровъ бы въ порѣчья не пропустити; а отниски бы, господа росписали по всѣмъ станицамъ и по волостямъ и соѣтѣ доброй между себѣ соѣтоваля и гонцовъ скоро на подводахъ посыпали и подводы бы, господа, съ гончаками далали не издержа». Но изъ Каргополя, который каждый день могъ ожидать повторенія прошлыхъ приступовъ, трудно было ожидать прямой помощи; вѣроятно и не было посыпано и беззапасную Пудогу.

* Имя можетъ быть, въ 50-хъ годахъ этого века сокращено было Успенская церковь и ограда около Муромского я. см. Хр. Чт. 1886 г. ст. 9 м.

*) Честъ въ Олонѣ измѣнилось въ 1613 г. до 70 шаковъ.

**) Дополнено изъ записки Истор. т. II, № 10, IV ч. Грамъ № 10, I.

га постигла участъ сопредѣльныхъ погостовъ и волостей. Въ актахъ историческихъ иль описаній разоренія Пудожскаго края; о ходатайничаніи здесь воръ говорятъ и то вскорѣ только «данныхъ Палеостровскому м. (отъ 31 марта 1623 г.) на 1/4 мельничныхъ хоромишекъ и съ мельничною жѣлѣзною снастью, что осталось на р. Рагнукѣ отъ разоренія чѣмѣцкѣхъ и лютовскихъ людей»⁵). Но если не письменные памятники, то память народная до сихъ поръ живо хранитъ сказанія о панахъ разбойникахъ, стершихъ съ лица земли не одинъ десятокъ деревень и въ Пудожскомъ краѣ. Отъ разбойниковъ—воровъ прекратила напр., свое существование деревня Каршино (въ верховье р. Черной), которая подъ называніемъ «Каршина омутъ», и посѣщать остается отмѣнной на подробнѣйшей карте Россіи въ С.-Петербургской Империи. Даже спустя 3—4 года послѣ лиходѣйтія, въ которые многие изъ спасшихся отъ воровъ крестьянъ успѣли устроить себѣ хоть какое-либо жилье, въ одной Юрьевской вотчинѣ не досчитывалось все-таки 3 деревень, но зато прибыло 20 синичкомъ пустошей и оказалось 101 дворъ пустыхъ! Страшному разоренію соотвѣтствовало и громадное численность воровъ. На Каргопольско-Пудожскіе прѣѣзы ихъ приходилось до 15.000. Объ этомъ можно заключить изъ того факта, что уже въ 1615 г. изъ у. Каргопольского и Бѣлозорскаго, по вызову Царя вступило въ походъ казаковъ отъ 30 до 40 тысячъ, хотя больше мелкія шайки продолжали свирѣпствовать и опустошать Каргопольский край до 1620 г.⁶)

Послѣ Литовскаго разоренія жизнь Пудожскихъ крестьянъ довольно быстрыми шагами входила въ обычную колею и черезъ 15 лѣтъ число душъ и дворовъ въ монастырской и въ Государевой вотчинѣ удвоилось какъ видно изъ сравненія переписей 1628 и 1616—17 г.г. Въ 1628 г. Юрьевскихъ крестьянскихъ дворовъ числилось уже 267. Изъ этого числа въ 1665 г. было 22 двора, насељники которыхъ неизвѣстно въ какихъ видахъ выведены были въ Государевы заонежскіе Лопскіе погосты⁷⁾.

При Петрѣ Великомъ жители Пудожскаго края, наравнѣ съжителями другихъ мѣстностей привлекались на общественные работы какъ въ своемъ краѣ, (на заводы), такъ и въ строившійся Петербургѣ, одна изъ окраинныхъ улицъ которыхъ (на Выборгской сторонѣ) названа была Пудожской.

Въ Царствованіе Екатерины II, въ 1764 г., совершилась секуляризация церковныхъ имѣній. Съ этого года прекратилась зависимость и порвалась много вѣковая связь между Юрьевскимъ монастыремъ и его бывшими вотчинными людьми въ Пудогѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Настоятелемъ Юрьева м. въ памятный годъ секуляризации имѣній былъ архимандритъ Иоанникий II.

(Окончаніе будетъ).

Высочайший прѣемъ депутатіи земскихъ и городскихъ дѣятелей.

6-го сего іюня, въ 12 съ половиной часовъ днія, имѣли счастіе представиться Его Императорскому Величеству въ Фермерскомъ дворѣ, въ Петергофѣ, прибывшіе въ С.-Петербургъ земскіе и городскіе дѣятели:

1) Графъ П. А. Гейденъ, опочецкій уѣздный предводитель дворянства, псковскій губернскій гласный.

2) Князь Г. Е. Львовъ, предѣдатель тульской губернскій земской управы.

3) П. Н. Львовъ, саратовскій губернскій гласный.

4) И. И. Петрункевичъ, тверской губернскій гласный.

5) О. А. Головинъ, предѣдатель московской земской управы.

6) Князь П. Д. Долгоруковъ, русскій уѣздный предводитель дворянства, камергеръ Высочайшаго двора.

7) П. Н. Ковалевскій, харьковскій губернскій гласный.

8) Ю. А. Новосильцевъ, темниковскій уѣздный предводитель дворянства.

9) Ф. И. Родичевъ, кандидатъ всѣхъ губернскій, тверской губерніи, предводителя дворянства.

10) Князь Д. И. Шаховскій, ярославскій губернскій гласный.

11) Князь С. И. Трубецкой, ординарный профессоръ московскаго университета.

*) Е. В. Бартошъ Палеостровъ тракт. № 27.

**) Бѣлозорск. Истор. очеркъ г. Каргополя. Нам. вл. Од. Губ. за 1858 г. Исторія Челменскаго я. Докучаева Баскакъ р. 50.

**) См. Ист. Росс. Иерарх. ч. VI р. 796.

12) Баронъ П. Л. Корфъ, гласный с.-петербургской городской думы.

13) А. И. Никитинъ, замѣтитель предѣдателя с.-петербургской городской думы.

14) М. И. Федоровъ, гласный с.-петербургской городской думы.

Ординарный профессоръ князь С. И. Трубецкой обратился къ Государю Императору съ нижеизложенными словами:

«Ваше Императорское Величество!

Позвольте выразить Вашему Величеству нашу глубокую, искреннюю благодарность за то, что Вы приняли настъ послѣ нашего къ Вамъ обращенія. Вы поняли тѣ чувства, которыхъ руководили нами, и не повѣрили тѣмъ, кто представлялъ насъ—общественныхъ и земскихъ дѣятелей—чуть ли не измѣнники Престола и враги Россіи. Настъ привело сюда одно чувство—любовь къ отечеству и сознаніе долга передъ Вами.

Мы знаемъ, Государь, что въ эту минуту Вы страдаете больше всѣхъ настъ. Намъ было бы отрадно сказать Вамъ слово утѣшненія, и если мы обращаемся къ Вашему Величеству въ такой необычной формѣ, то вѣрьте, что къ этому побуждаетъ насъ чувство долга и сознаніе общей опасности, которая вѣлика, Государь.

Въ смутѣ, охватившей все государство, мы разумѣемъ не крамолу, которая сама по себѣ, при нормальныхъ условіяхъ, не была бы опасна а общій разладъ и полную дезорганизацию, при которой власть осуждена на безсиліе. Русскій народъ не утратилъ патріотизма, не утратилъ вѣры въ Царя и въ несокрушимое могущество Россіи; но именно поэтому онъ не можетъ уразумѣть наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; онъ чувствуетъ себя обманутымъ и въ немъ зарождается мысль, что обманываютъ Царя. И когда народъ видитъ, что Царь хочетъ добра, а дѣлается зло, что Царь оказывается одно, а творится совершенно другое, что предачертанія Вашего Величества урѣзываются и нерѣдко проводятся въ жизнь людьми, завѣдомо праждебными преобразованіемъ, то такое убѣженіе въ немъ все болѣе растетъ. Страшное слово «измѣна» произнесено, и народъ ищетъ измѣнниковъ рѣшительно во всѣхъ, и въ генералахъ, и въ совѣтчикахъ Вашихъ, и въ настъ, и во всѣхъ «господахъ» вообще. Это чувство съ разныхъ сторонъ эксплоатируется. Одни натравляютъ народъ на помѣщиковъ, другие на учителей, земскихъ врачей, на образованные классы. Одни части населенія возбуждаются противъ другихъ. Ненависть неумолимая и жестокая, накопившаяся вѣками обидъ и утѣшненій, обостряемая нуждой и горемъ, безправиемъ и тяжкими экономическими условиями, подымается и растетъ, и она тѣмъ опаснѣе, что вначалѣ облекается въ патріотической формѣ,—тѣмъ болѣе она заразительна, тѣмъ легче она заражаетъ массы. Вотъ грозная опасность, Государь, которую мы, люди живущіе на мѣстахъ, измѣрили до глубины во всемъ ся значеніи и о которой мы сочли долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества. Единственный выходъ изъ всѣхъ этихъ внутреннихъ бѣдствій—это путь, указанный Вами, Государь,—созывъ измѣнниковъ народа. Мы всѣ вѣримъ въ этотъ путь, но сознаемъ, однако, что не вскакое представительство можетъ служить тѣмъ благимъ дѣламъ, которыми Вы ему ставите. Вѣдь, оно должно служить подвропенію внутреннаго мира, созиданію, а не разрушенію, объединенію, а не раздѣленію частей населенія и, наконецъ, оно должно служить «преобразованію государственному» какъ сказали было Вашимъ Величествомъ. Мы не считаемъ себя уполномоченными говорить здѣсь ни о тѣхъ окончательныхъ формахъ, въ которыхъ должно вылиться народное представительство, ни о порядкѣ избрания. Если позволите, Государь, мы можемъ сказать только то, что объединеніе большинства русскихъ людей, искренно желающихъ идти по намѣченному Вами пути.

Нужно, чтобы все Ваши подданные—равно и безъ различія—чувствовали себя гражданами русскими, чтобы отдалымыя и обездоленныя. Мы хотѣли бы, чтобы все Ваши подданные, хотя бы чужды намъ по вѣрѣ и крови, видѣли въ Россіи свое отечество, въ Вашъ своего Государя; чтобы они чувствовали себя сыновами Россіи и любили Россію такъ же, какъ мы ее любимъ. Народное представительство

должно служить дѣлу объединенія и мира внутреннаго. Поэтому также нельзя желать, чтобы представительство было сословіемъ. Какъ Русскій Царь—не Царь дворянъ, не Царь крестьянъ или купцовъ, не Царь сословій,—а Царь всѣхъ Руси, такъ и выборные люди отъ всего населения, призываются, чтобы дѣлать совмѣстно съ Вами Ваше Государево дѣло, должны служить не сословіемъ, а общегосударственнымъ интересамъ. Сословное представительство неизбѣжно должно породить сословную рознь тамъ, где ея не существуетъ вовсе.

Даѣще народное представительство должно служить дѣлу «преобразованія государственного». Бюрократія существуетъ вездѣ, во всякомъ государствѣ и, осуждая ее, мы винили не отдельныхъ лицъ, а «приказный строй». Въ обновленномъ строѣ бюрократія должна занять подобающее ей мѣсто. Она не должна узурпировать Вашихъ державныхъ правъ, она должна стать отвѣтственной. Вотъ дѣло, которому должно послужить собрание выборныхъ представителей. Оно не можетъ быть заплатой къ старой системѣ бюрократическихъ учреждений. А для этого оно должно быть поставлено самостоитѣльно, и между имъ и Вами не можетъ быть воздвигнута новая стѣна въ лицѣ высшихъ бюрократическихъ учреждений Имперіи. Вы сами убѣдитесь въ этомъ, Государь, когда призовете избранниковъ народа и встанете съ ними лицомъ къ лицу, какъ мы стоимъ передъ Вами.

Наконецъ предпачертанія Вами преобразованія столь близко касаются русскаго народа и общества, нынѣ призывающаго къ участію въ государственной работѣ, что русскіе люди не только не могутъ, но не должны оставаться къ нимъ равнодушны. Посему необходимо открыть самую широкую возможность обсужденія государственного преобразованія не только на первомъ собраниѣ выборныхъ, но нынѣ же въ печати и въ общественныхъ собрaniяхъ. Было бы пагубнымъ противорѣчіемъ—призываѣть общественные силы къ государственной работѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не допускать свободного сужденія. Это подорвало бы довѣріе къ осуществлению реформъ, мѣшало бы успѣшному проведенію ихъ въ жизнь.

Государь, на довѣріи должно созидаться обновленіе Россіи».

Послѣ сего гласный с.-петербургской городской думы М. П. Федоровъ высказалъ сълѣдующее:

«Позвольте, Ваше Величество, присоединить къ тому, что сейчасъ было высказано княземъ Трубецкимъ, еще и то, что тревожитъ и волнуетъ города. Городъ и деревня такъ близки другъ другу, что всякая неварада деревни отражается и на благосостояніи города, бѣдѣтъ деревня, и мы страдаемъ.

Мы не можемъ не беспокоиться о задачахъ ближайшаго будущаго: какъ бы Ваше Величество не разрѣшилъ вопросъ войны и мира, война все-таки когда-нибудь кончится и тогда настанетъ необходимость заѣднѣвать панесенные ею раны,—экономическая и фалансовая; мы предвидимъ, что нашъ бюджетъ долженъ будеть увеличиться ради этого на много миллионовъ въ годъ. Чтобы достать эти миллионы, чтобы найти источникъ для покрытия этихъ расходовъ, нужно начать огромную культурную работу, нужно заботиться о подъемѣ производительныхъ силъ страны, а это только возможно тогда, когда призвано къ жизни все, что есть даровитаго и талантливаго въ народѣ и возбуждена широкая самодѣятельность общества.

У Вашего Величества есть, правда, люди и люди талантливые, но ихъ имена и они могутъ присматриваться къ потребностямъ и нуждамъ народныхъ только изъ своихъ кабинетовъ и канцелярій, тогда какъ предстоящая работа потребуетъ людей, стоящихъ у самой жизни. Вотъ почему и города всѣчѣо при соединяются къ голосу земскихъ людей, мысли которыхъ передаѣтъ здѣсь князь Трубецкой».

Его Императорскому Величеству благогодію было отвѣтить:

«Я радъ быть выслушать васъ. Не сомнѣваюсь, что вами, господа, руководило чувство горячей любви къ Родинѣ въ вашемъ непосредственномъ обращеніи ко мнѣ.

Я имѣѣтъ съ вами и со всѣмъ народомъ Моямъ всю душою скорбѣлъ и скорблю о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыхъ прислала Россія война и которыхъ необходимо еще предвидѣть, и о всѣхъ внутреннѣхъ нашихъ неурядицахъ.

